

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

ПИСЬМА И СТАТЬИ

М. ПОГОДИНА

О

ПОЛИТИКЪ РОССИИ,

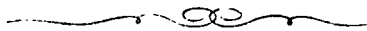
ВЪ ОТНОШЕНИИ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ

И

ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

*Lettres et Memoires sur la politique de la Russie vis à vis des peuples slaves
et de l'Europe occidentale par M. Pogodine. — 1re partie.*

ЧАСТЬ IV. — ТЕТРАДЬ II.

BERLIN,
A. ASHER & Co.

PARIS,
A. FRANK
Rue Richelieu 67.

LONDON,
TRÜBNER & Co.

1860.

I.

**Письмо къ Государю Цесаревичу Великому Князю
Александру Николаевичу въ 1838 году.**

Государь!

Вашему Императорскому Высочеству угодно было, по прочтеніи моей записки о Москвѣ, чтобъ я представилъ Вамъ свое мнѣніе о важнѣйшихъ эпохахъ въ Русской Исторіи.

Слишкомъ лестно для меня это желаніе, но я чувствую невольную робость, приступая къ его исполненію. Говорить о прошедшемъ Тому, у Кого въ сердцѣ хранится будущее!..

О, еслибъ я, озаренный какимъ нибудь внезапнымъ свѣтомъ, могъ прозрѣть Тебѣ всю таинственную связь событій, рѣшавшихъ судьбу отечества, выразумѣть ясно ихъ причины, ближнія и далыія, оцѣнить вѣрно всѣ послѣдствія! О еслибъ я могъ раскрыть теперь предъ Вашими глазами весь путь, пройденный Россією, представить всѣ степени ея восхожденія, и устремить взоръ Вашъ прямо на цѣль, ей предназначенную! — Волновать Ваше сердце, воспламенять въ немъ любовь къ отечеству, мнѣ

не нужно. Мы знаемъ, Кто возжигаетъ священный огонь; мы знаемъ, какъ онъ уже пылаетъ.

Россія! что это за чудное явленіе на позорищѣ міра! Россія — пространство въ 10 тысячъ верстъ длиною по прямой линіи отъ средней почти рѣки Европейской чрезъ всю Азію и Восточный Океанъ до дальнихъ странъ Американскихъ! Пространство въ 5 тысячъ верстъ шириной отъ Персіи, одного изъ южныхъ государствъ Азіатскихъ, до края обитаемой земли, — до сѣвернаго полюса. Какое равняется съ нею? съ ея половиною? Сколько равняются ея двадцатымъ, пятидесятымъ долямъ?

Россія — населеніе изъ 60 милліоновъ человѣкъ, коихъ счесть было возможно, кромѣ тѣхъ, коимъ еще счету нѣтъ, населеніе, которое ежегодно увеличивается милліономъ и скоро дойдетъ до ста. Гдѣ такая многочисленность? О Китаѣ говорить нечего, ибо его жители, безъ сообщенія, составляютъ мертвый капиталъ Исторіи, и, слѣдовательно, не идутъ къ нашимъ соображеніямъ.

А если мы прибавимъ къ этому количеству еще 30 милліоновъ своихъ братьевъ, родныхъ и двоюродныхъ, Славянъ, разсыпанныхъ по всей Европѣ отъ Константинополя до Венеціи и отъ Мореи до Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, Славянъ, въ которыхъ течетъ одна кровь съ нашею, которые говорятъ однимъ языкомъ и, слѣдовательно, по закону природы, намъ сочувствуютъ, которые, не смотря на географическое и политическое разлученіе, составляютъ одно нравственное цѣлое съ нами, по происхожденію и языку! Вычтемъ это количество изъ сосѣдней Австріи и Турціи, а потомъ изъ всей Европы, и

приложимъ къ нашему. Что останется у нихъ, и сколько выйдетъ насъ? Мысль останавливается, духъ захватываетъ! . . . Девятая часть всей обитаемой земли, и чуть-ли не девятая часть всего народонаселенія! Полъ экватора, четверть Меридіана!

Но пространство, многолюдство не составляютъ еще единственнаго условія могущества . . . правда . . .

Россія — государство, которое заключаетъ въ себѣ всѣ почвы, всѣ климаты, отъ самаго жаркаго до самаго холоднаго, отъ знойныхъ окрестностей Еривани до ледовитой Лапландіи, которое обилуетъ всеми произведеніями, нужными для продовольствія, удобства, наслажденія жизнью, сообразно съ нынѣшней степенью ея развитія, — цѣлый міръ какой-то самодовольный, независимый, абсолютный. Многія изъ сихъ произведеній таковы, что порознь составляютъ источники благосостоянія въ продолженіе вѣковъ для цѣлыхъ большихъ государствъ, а она имѣетъ ихъ въ совокупности.

Золота и серебра, кои почти перевелись въ Европѣ, мы имѣемъ горы, и въ запасѣ еще цѣлые хребты не початые. Желѣза и мѣди, — пусть назначатъ какое угодно количество, — на слѣдующій годъ оно будетъ доставлено исправно на Нижегородскую ярмарку. Хлѣба, — мы накормимъ всю Европу въ голодный годъ. Лѣса, — мы её обстроимъ, еслибы она, обороны Боже, выгорѣла. Льна, пеньки, кожи, — мы её одѣнемъ и обуемъ.

Сахаръ только что начинается, почти со вчерашняго дня, обрабатываться, и скоро, говорятъ, мы не станемъ его выписывать.

Для вина — длинные берега Чернаго и Каспійскаго морей, Крымъ, Кавказъ, Бессарабія ожидаютъ дѣлателей, и владѣльцы Бургундскіе, Шампанскіе стараются закупать себѣ участки въ этихъ краяхъ. Шерсть мы отпускаемъ даже теперь, и Новороссійскій край, древнее раздолье кочевыхъ племенъ, представляетъ столько тучныхъ пастбищъ, что стада несмѣтныя могутъ тамъ разводиться, и мы не позавидуемъ ни какимъ мериносамъ Испаніи и Англіи.

Для шелководства есть цѣлыя удобныя страны. Говорить-ли о рогатомъ скотѣ, рыбѣ, соли, пушныхъ звѣряхъ? Въ чемъ есть нужда намъ, и чего мы не можемъ получать дома? Чѣмъ не можемъ снабжать другихъ? И всё это мы видимъ, такъ сказать, наружѣ, на поверхности, близко, подъ глазами, подъ руками, а если еще спуститься глубже, осмотрѣть далѣе! Не проходятъ-ли безпрестанно слухи, что тамъ открылись слои каменнаго угля, на нѣсколько сотъ верстъ длиною, тамъ оказался мраморъ, тамъ пріискались алмазы и другіе драгоценные камни!

Это произведенія естественныя, сырыя, но гдѣ есть больше удобствъ для заведенія фабрикъ при такой дешевой работѣ, при такихъ умѣренныхъ нуждахъ и требованіяхъ работниковъ? Давно-ли на фабрики обращено вниманіе, и на какую высоту онѣ уже поднялись! Что мы увидѣли на послѣднихъ выставкахъ народной промышленности! Что говорятъ объ успѣхахъ суконныхъ, бумажныхъ фабрикъ, москотильныхъ заводовъ!

А торговля можетъ-ли гдѣ либо процвѣтать болѣе, при такомъ обширномъ внутреннемъ кругообращеніи,

смежности съ морями, потребности чужихъ краевъ и близости къ богатымъ странамъ Азіатскимъ, Персін, Индіи, Китаю? Страшно-ли Россіи соперничество Англіи со всіми ея пароходами, хоть по Евфрату и Нилу, и желѣзными дорогами чрезъ Суэцы и Панамы?

Конечно, многого нѣтъ въ дѣйствительности изъ того, что я сказалъ здѣсь, но я говорю о возможности, еще болѣе о легкости и удобствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, что изъ сказаннаго не можетъ начаться завтра, если оно будетъ нужно, и если на то послѣдуетъ Высшая воля?

Да, физическія силы достигли въ возможности до высочайшей степени, на какой онѣ не стояли и не стоятъ нигдѣ въ Европѣ, и передъ ними простирается еще необозримое поприще для развитія. Однѣ сіи исполинскія силы значатъ уже много, когда мы вспомнимъ, что производили онѣ въ мірѣ древнемъ и новомъ.

Но онѣ не значатъ еще ничего въ сравненіи съ нравственными силами, съ благопріятными обстоятельствами, въ коихъ Россія находится въ отношеніи къ остальному міру.

Изъ нравственныхъ силъ укажемъ прежде всего на свойства Русскаго народа, его толкъ и его удалъ, которымъ нѣтъ имени во всѣхъ языкахъ Европейскихъ, его понятливость, терпѣніе, покорность, дѣятельность въ нужныхъ случаяхъ, — какое-то счастливое сочетаніе свойствъ человѣка сѣвернаго и южнаго. Образованіе и просвѣщеніе принадлежатъ почти кастамъ въ Европѣ, хотя открытымъ для всѣхъ, но все — кастамъ, и низшія сословія, съ многими исключеніями, отдѣляются какимъ-то тупоу-

міємъ, замѣтнымъ путешественнику съ перваго взгляда. А на что не способенъ Русскій человѣкъ? Представляю нѣсколько примѣровъ, обращаю вниманіе на случаи, кои повторяются ежедневно предъ нашими глазами. Взглянемъ на сиволанаго мужика, котораго вводятъ въ Рекрутское Присутствіе. Онъ только что взятъ отъ сохи, онъ смотритъ на всё изъ подлѣбья, не можетъ ступить шагу, не задѣвши, это увальня, настоящий медвѣдь, національный звѣрь нашъ. И ему уже за 30, иногда подъ сорокъ лѣтъ. Время-ли, кажется, переражаться! Но ему забрѣютъ лобъ, и чрезъ годъ его уже узнать нельзя: онъ маршируетъ въ первомъ гвардейскомъ взводѣ и выкидываетъ ружьемъ не хуже инаго тамбуръ-мажора, проворентъ, легокъ, ловокъ, и даже изященъ на своемъ мѣстѣ. Этого мало: ему дадутъ иногда въ руки волторну, фাগотъ или флейту, и онъ, полковой музыкантъ, начнетъ вскорѣ играть на нихъ такъ, что его заслушается проѣзжал Каталани или Зонтагъ.

Поставятъ этого солдата подъ ядра, — онъ станетъ и не шевельнется, пошлютъ на смерть, — пойдетъ и не задумается, вытерпитъ все что угодно: въ знойную пору надѣнетъ овчинный тулупъ, а въ трескучій морозъ пойдетъ босикомъ, сухаремъ пробьется недѣлю, а форсированными своими маршами не уступитъ доброй лошади, — и Карлъ XII, Фридрихъ Великій, Наполеонъ, судьи не пристрастные, отдаютъ ему преимущество предъ всеми солдатами въ мірѣ, уступаютъ пальму побѣды. Русскій крестьянинъ дѣлаетъ себѣ все самъ, своими руками: топоръ и долото замѣняютъ ему все машины, а пылъ многія фа-

бричныя произведенія изготовляются въ деревенскихъ избахъ. Посмотрите, какіе узоры выводятъ отъ руки сборные ребятишки въ Школѣ Рисованія и въ Мѣщанскомъ Отдѣленіи Архитектурнаго Училища! Какъ отвѣчаютъ о физикѣ и химіи крестьяне, ученики удѣльныхъ и земледѣльческихъ Школъ? Какіе успѣхи оказываетъ всякая сволочь въ Московскомъ художественномъ классѣ? А сколько бываетъ изобрѣтеній удивительныхъ, кои остаются безъ слѣдствій, за недостаткомъ путей сообщенія и гласности? Одинъ простолюдинъ замѣняетъ силу гидравлическаго пресса какимъ-то простымъ деревяннымъ снарядомъ, другой сообщаетъ льну мягкость шелка, третій чертитъ планы въ состязаніи съ великими архитекторами. Глубокое познаніе книгъ священнаго писанія, философскія размышленія, по отношеніямъ богословія къ философіи, принадлежать къ перѣдкимъ явленіямъ въ простомъ народѣ. Молодое поколѣніе Русскихъ ученыхъ, отправленныхъ заниматься въ чужіе края, при началѣ нынѣшняго царствованія, заслужило одобреніе первоклассныхъ Европейскихъ профессоровъ, которые удивляясь ихъ быстрымъ блестящимъ успѣхамъ, предлагаютъ имъ почетное мѣсто въ рядахъ своихъ. Все это доказательства народныхъ способностей.

Вотъ сколько силъ нравственныхъ, въ дополненіе къ физическимъ.

Впрочемъ, случается иногда, что собраніе силъ не можетъ быть приведено въ дѣйствіе, и потому теряетъ много изъ своего значенія, подобно капиталу, который тогда только производитъ, когда употребляется, а, въ

противномъ случаѣ, мертвъ. Совѣмъ не то въ Россіи. Всѣ ея силы, физическія и нравственныя, составляютъ одну огромную машину, расположенную самымъ простымъ, удобнымъ образомъ, управляемую рукою одного человѣка, рукою Русскаго Царя, который, во всякое мгновеніе, единымъ движеніемъ, можетъ даватъ ей ходъ, сообщать какое угодно Ему направленіе, и производить какую угодно быстроту. Замѣтимъ, наконецъ, что эта машина приводится въ движеніе не по одному механическому устройству. Нѣтъ она вся одушевлена, одушевлена единымъ чувствомъ, и это чувство, завѣтное наслѣдство предковъ, есть покорность, безпредѣльная довѣренность и преданность Царю, который для нея есть Богъ земный.

Спрашиваю, можетъ-ли кто состязаться съ нами, и кого не принудимъ мы къ послушанію? Въ нашихъ-ли рукахъ политическая судьба Европы, и слѣдственно судьба міра, если только мы захотимъ рѣшить ее?

Въ истиннѣ словъ моихъ можно удостовѣриться еще болѣе, представляя себѣ состояніе прочихъ Европейскихъ государствъ.

(О другихъ частяхъ свѣта говорить нечего, потому что онѣ подчинены Европѣ, такъ или иначе, посредственно или непосредственно, и могутъ играть роль только второстепенныхъ).

(Въ противоположность Русской силѣ, цѣлости, еднородности, тамъ распря, дробность, слабость, коими, еще болѣе какъ тѣнью свѣтъ, возвышаются наши средства).

Перечтемъ всѣ Европейскія государства.

Испанія и Португалія десять лѣтъ сряду продъ

нашими глазами раздираются междоусобіями, и не видать конца борьбѣ партій, кои имѣютъ силы, кажется, равныя, а желанія противоположныя, слѣдовательно никакъ не могутъ сойтиться, а развѣ разойдутся, раздѣлятся политически, и тѣмъ начнутъ можетъ быть новый періодъ Исторіи. Эти государства понижаются 300 лѣтъ: есть ли вѣроятности, въ такомъ положеніи дѣлѣ, чтобы онѣ возстали, вопреки непреложному закону Исторіи, который всякому государству указываетъ его зенитъ и надиръ, предѣлы возвышенія и пониженія?

Австрійская Имперія не можетъ сдѣлать ни одного шагу впередъ и только удивительнымъ усиленіемъ своей политики обязана тѣмъ, что держится на своемъ мѣстѣ, въ своихъ противоестественныхъ предѣлахъ. Всякую минуту она должна трепетать за свое существованіе, не только что думать о какомъ нибудь положительномъ дѣйствіи. Изъ какихъ разнородныхъ частей, она составлена, — Славяне, Нѣмцы, Венгерцы, Итальянцы, въ равной почти мѣрѣ, подъ преимуществомъ Славянъ, — и всѣ они взаимно ненавидятъ другъ друга, и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ минуты разлученія.

Германія, — политическая роль ея кажется кончена въ разрушеніи Римской Имперіи и основаніи новыхъ западныхъ государствъ.

Турція давно уже не имѣетъ ни какого значенія, и въ наше время два раза спасла ее отъ угрожавшей гибели Россія, которой двое сутокъ только нужно, во всякое время, по замѣчанію Маршала Мармона, чтобы флотъ ея явился подъ стѣнами Константинополя, — впрочемъ, по

давно знакомому пути. Большая часть ея обитателей въ Болгаріи, Сербіи, Македоніи, самой Румиліи, не говоря уже о Молдавіи и Валахіи, суть чистые Славяне, не только единоплеменники, но и единовѣрцы, которые, во всякую войну, передаются на нашу сторону и ничего не желаютъ столько, вмѣстѣ съ Греками, какъ называться подданными Бѣлаго Царя.

Пруссія — государство благоустроенное, списавшее себѣ самобытность, но оно состоитъ изъ двухъ половинокъ, и Рейнская половина есть почти отдѣльное государство.

Въ восточной же половинѣ, четверть чистыхъ Славянъ въ Познани и отчасти Силезіи, и большая половина Славянъ опѣмеченныхъ въ Помераніи, восточной и западной, Пруссіи, Силезіи и самой Бранденбургіи. Что же остается? положимъ даже 5 милліоновъ, количество незначительное, способное только для войны оборонительной, даже подъ управленіемъ Фридриха Великаго. Точно тоже должно сказать о Швеціи, Даніи и Голландіи.

Остаются два государства въ Европѣ самобытныя, государства, которыя могутъ быть почтены симъ титуломъ: Франція и Англія. Я не знаю, будетъ-ли историческою дерзостію, парадоксомъ, сказать, что сіи государства сильнѣе своимъ прошедшимъ, чѣмъ настоящимъ, сильнѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, что личное право, учрежденіе имѣющее безспорно много хорошихъ сторонъ съ историческимъ началомъ и корнемъ на западѣ, возрасло у нихъ на счетъ общественнаго могущества, и механизмъ государственный осложненъ, затрудненъ до крайности, такъ что всякое рѣшеніе, переходя множество степеней и лицъ

и корпорацій, лишается естественно своей силы и свѣжести и теряетъ благопріятное время.

Взглянемъ на покореніе Алжира Франціей! Сколько безконечныхъ толковъ и споровъ въ продолженіе 10 лѣтъ! Съ какимъ напряженіемъ была взята Константи́на, послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ! какъ слабы все мѣры, и какъ неопредѣленъ образъ дѣйствія! И эти пренія съ Швейцаріей и Мексикой! Сколько нотъ и отвѣтовъ? Какія хлопоты! Не ужели онѣ могутъ служить признаками могущества?

Читая состязанія въ Палатѣ Депутатовъ, видимъ, что все отличные умы, все государственные мужи, какъ будто подкупленные, только что мѣшajúть другъ другу. Вотъ какое устройство получила государственная машина, впрочемъ по естественному ходу дѣла.

Возмущеніе Канады представляетъ подобное явленіе въ Англіи, и путешествіе Лорда Дургамы, его рѣчи и мѣры, и разборъ ихъ наскучили самымъ ревностнымъ читателямъ газетъ. Крайности въ богатствѣ и нищетѣ, зависимость отъ торговли, ненависть Ирландіи, — непреодолимые преграды на ея пути.

Однимъ словомъ, я не знаю, какія великія предпріятія могутъ возникнуть даже въ этихъ двухъ первыхъ государствахъ Европы, и не должны-ли онѣ признаться, что Наполеонъ и Ватерло были высшими точками ихъ могущества, *non plus ultra*!

Сравнимъ теперь силы Европы съ силами Россіи, о коихъ говорено было прежде, и спросимъ, что есть невозможнаго для Русскаго Государя?

Одно слово, — и цѣлая Имперія не существуетъ, одно слово-стерта съ лица земли другая, слово, — и вмѣсто ихъ возникаетъ третья, отъ Восточнаго Океана до Моря Адриатическаго. Сто лишнихъ тысячъ войска, и Кавказъ очищенъ, и дикіе сыны его тянутъ лямку въ Русскихъ конныхъ полкахъ, вмѣстѣ съ Калмыками и Башкирцами, а новое поколѣніе воспитывается въ Кадетскихъ Корпусахъ, въ другихъ правахъ, съ другимъ образомъ мыслей. Сто тысячъ войска, — и проложены военныя дороги до пограничныхъ городовъ Индіи, Бухаріи, Персіи.

Даже прошедшее можетъ Онъ, кажется, изворотить по своему произволу. Мы не участвовали въ крестовыхъ походахъ, — но не можетъ-ли Онъ освободить Іерусалимъ одною потою къ Дивану, одною статьей въ договорѣ? Мы не открывали Америки (хоть открыли треть Азіи), но наше золото, коего добытокъ съ каждымъ годомъ увеличивается, не дополняетъ-ли открытіе Колумбово и не общаетъ-ли противоядія яду?

Пусть зададутъ Русскому Государю какую угодно задачу, хотя подобную тѣмъ, кои предлагаются въ волшебныхъ сказкахъ! Мнѣ кажется нельзя изобрѣсти никакой, которая была бы для Него съ Русскимъ народомъ трудна, или скажу хоть менѣе, невозможна, если бы только на рѣшеніе ея состоялась Его Высшая воля.

Извѣстно, что нынѣшній Государь нашъ, Августѣйшій Вашъ Родитель, не думаетъ ни объ какихъ завоеваніяхъ, ни объ какихъ пріобрѣтеніяхъ, но я не могу, не смѣю не сдѣлать замѣчанія историческаго, что Русский Государь теперь безъ плановъ, безъ желаній, безъ пріу-

готовленийъ, безъ замысловъ, спокойный въ своемъ Царскосельскомъ кабинетѣ, ближе Карла V и Наполеона къ ихъ мѣчтѣ объ универсальной монархіи, мечтѣ, которую они, на верху своей славы, возымѣли послѣ тридцатилѣтнихъ трудовъ, подвиговъ и успѣховъ.

И сама Европа это предчувствуетъ, хотя и стыдится въ томъ сознаться себѣ: это неусыпное вниманіе, съ коимъ слѣдитъ всякій шагъ нашъ, это непрерывное опасеніе при малѣйшемъ движеніи, этотъ глухой шопотъ ревности, зависти и злобы, который слышится во всѣхъ иностранныхъ газетахъ и журналахъ, не служить-ли самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ Русскаго могущества! Да, — будущая судьба міра зависить отъ Россіи, говоря разумѣется по человѣчески, предполагая изволеніе Божіе! Какая блистательная слава!

Но, Государь, есть еще иная слава, — слава чистая, прекрасная, высокая, святая, слава добра, слава любви, знанія Права, счастья. Что въ силѣ? Россія не удивить уже дѣйствіями силы, какъ милліонщикъ не удивляется тысячами. Она стоитъ безмолвная, спокойная, и ея уже трепещутъ, строятъ ей ковы, суетятся около нея. Она можетъ все, — чего же болѣе?

Другая слава дѣлнѣе, вождеденнѣе, и ея мы можемъ озариться также.

Кто взглянетъ безпристрастно на Европейскія государства, томъ при всемъ уваженіи къ ихъ знаменитымъ учрежденіямъ, при всей благодарности къ ихъ заслугамъ для человѣчества, при всемъ благоговѣніи къ ихъ Исторіи, согласится, что они отжили свой вѣкъ, или по крайней

мѣръ истратили свои лучшія силы, то есть, что они не произведутъ, не представятъ уже ничего выше представленнаго ими въ чемъ бы то ни было, въ религін, въ законѣ, въ наукѣ, въ искусствѣ. А развѣ все сдѣлано ими? Не утверждаетъ-ли напротивъ наука, что развитіе каждаго государства, по всеѣмъ отраслямъ человѣческой жизни было частно, односторонне, не полно, что въ Германіи преобладала и преобладаетъ вездѣ идея, въ религіозныхъ явленіяхъ точно такъ какъ и въ политическихъ и во всеѣхъ прочихъ, въ Италіи чувство, во Франціи общественность, въ Англіи личность. Гдѣ-же полное развитіе?

Далѣе, — если сравнить цѣлый міръ древній и новый между собою, то мы увидимъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ свои блистательныя качества, но въ прочихъ уступаетъ другому. Однакожъ должно быть ихъ сочетаніе!

Взглянемъ еще съ другой, высшей нравственной стороны. Кто осмѣлится сказать, чтобъ цѣль человѣческая была достигнута или, по крайней мѣрѣ, имѣлась въ виду какимъ нибудь изъ государствъ Европейскихъ? Въ одномъ мы видимъ болѣе свѣденій, а въ другомъ болѣе произведеній, удобствъ, въ третьемъ удовольствій, но гдѣ добро святое?

Развратъ во Франціи, лѣньность въ Италіи, жестокость въ Италіи, эгоизмъ въ Англіи, явленія общія, принадлежащія къ отличительнымъ признакамъ, не ужели совмѣстны съ понятіями о счастіи гражданскомъ, не только человѣческомъ, объ идеяхъ общества, о градѣ Божіемъ? Златой телецъ — деньги, которому поклоняется вся Евро-